

Охранник явно опешил, но тут же всё понял.

— Хорошо, хорошо.

Подъехав к многоквартирному дому Юй Чую, Чжоу Хуаньжань вышел из машины, обошел её, подхватил девушку под руку и повел к подъезду.

Юй Чую жила на девятом этаже. К счастью, работал лифт, а иначе тащиться пешком на такую высоту... наверное, можно было бы сойти с ума.

— Чую, обопрись на меня, я сейчас достану ключи и открою дверь, — тихо сказал Чжоу Хуаньжань, стараясь поддерживать её так, чтобы она не потеряла равновесие и не упала.

— М-м... — Юй Чую, то ли не поняв, то ли вовсе не услышав его слов, лишь невнятно промычала и продолжила стоять с закрытыми глазами, пребывая в полузабытьи.

Глядя на её состояние, Чжоу Хуаньжань с досадой вздохнул. Сколько же она выпила сегодня вечером, раз умудрилась так наклюкаться?

Он прекрасно знал, какая у Юй Чую мера, и это был один из немногих случаев, когда он видел её пьяной. Она редко теряла контроль над собой и обычно умела вовремя остановиться.

Что же произошло сегодня? Она действительно перебрала или что-то случилось?

Покопавшись в её сумочке, он нашел ключи, открыл дверь и завел её внутрь.

Уложив Юй Чую в спальне, он сходил в ванную, набрал воды в таз, намочил полотенце и обтер ей лицо, после чего направился на кухню.

Он лучше кого бы то ни было знал, что такое похмелье — это ужасное, просто невыносимое состояние.

Открыв холодильник, Чжоу Хуаньжань помрачнел: внутри были лишь молоко да немного фруктов, даже овощей не нашлось.

Неужели она совсем не заботится о себе, когда остается одна? Он понимал, что она занята, но нельзя же так пренебрегать здоровьем. Если она собирается жертвовать собой ради лучшей жизни или той мести, о которой мечтает, то он этого не одобряет.

Он ведь мог бы ей помочь — ей не нужно так надрываться.

Достав из холодильника пакет молока, он вернулся в спальню.

Юй Чую была пьяна, но в таком состоянии она становилась покладистой и даже милой, не спорила и послушно делала всё, о чём её просили.

Напоив её молоком, Чжоу Хуаньжань замялся, глядя на её платье.

Постояв на месте и глубоко вздохнув, он подошел к кровати и помог ей снять платье, стараясь при этом не открывать глаз.

Укрыв её одеялом и поставив стакан воды на прикроватную тумбочку, он убедился, что всё в порядке, и вышел из квартиры.

Закрыв дверь и спустившись вниз, он сел в машину и закурил.

В присутствии Юй Чую он никогда не курил. Хотя она ничего не говорила, он знал, что ей не нравится запах табака — каждый раз, чувствуя его, она слегка морщилась, показывая явное отвращение.

Сам он тоже не был заядлым курильщиком, вспоминая о сигаретах лишь в моменты сильной тревоги или плохого настроения.

Чжоу Хуаньжань сидел, нахмурившись, когда вдруг словно что-то вспомнил. Он поспешно выскочил из машины, затушил сигарету и бросился обратно в подъезд.

Поднявшись на лифте, он выбежал к двери Юй Чую и внимательно осмотрел стену в коридоре.

Как он и опасался, в неприметном месте на стене виднелись две метки.

Одна представляла собой нагромождение кругов, другая — два треугольника, за которыми следовал перевернутый треугольник с несколькими вертикальными черточками внутри.

Лицо Чжоу Хуаньжана мгновенно стало темнее тучи.

<http://bllate.org/book/19090/1874783>